
Т. С. ЛАПИНА

КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Культура издавна является одним из предметов внимания философов, однако хотелось бы представить современный вариант философской рефлексии над ней. Будем исходить из *аксиологического* понимания культуры, при котором она осмысливается в ее неизменно положительной значимости для человека и общества. Культура является фундаментальным явлением социума, ибо человечество пока выживает и развивается благодаря преобладанию культуры над разрушительными общественными процессами. Она формируется в ходе исторического *возделывания субъектами ресурсов достойного человеческого существования и вмещает в себя созданное ими ценностное достояние. Культура представляет собой гуманизированный опыт производства и освоения ценностей людьми.* В приведенном определении выражены три особо яркие черты культуры: ее человекоугодный, ценностный и искусственный характер.

Предмет философии культуры

Философия не может и не должна разрабатывать ни общую теорию культуры в целом, ни тем более теории отдельных ее видов, ибо это очевидно составляет прерогативу культурологии. В качестве объекта философского рассмотрения культура представлена в ее философии. По поводу того, что собой представляет философия культуры, в современной отечественной литературе высказывают различные мнения, а иногда вступают в полемику такие авторитетные авторы, как М. С. Каган, П. С. Гуревич, В. М. Межуев, М. Б. Туrowsкий, В. М. Розин, И. М. Быховская, Э. А. Поздняков и др. При всех достоинствах имеющихся публикаций по затронутой теме¹ большая их часть уязвима в том отношении, что в них

¹ См., например: Гуревич, П. С. Философия культуры: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М., 1995; Каган, М. С. Философия культуры: Учебное пособие для вузов. – СПб., 1996; Межуев, В. М. Философия культуры. Эпоха классики: Курс лекций. – 2-е изд. – М., 2003; Поздняков, Э. А. Философия культуры. – М., 1999; Розин, В. М. Культурология: Учебник. Глава 5, § 2. – 2-е изд. – М., 2004; Туrowsкий, М. Б. Философские основания культурологии. – М., 1997.

проступает недостаточная методологическая обоснованность трактовок философии культуры, вследствие чего почти не улавливается ее специфика. Так, М. С. Каган считает, будто философия призвана и может «осмыслить культуру в ее реальной целостности и полноте конкретных форм существования, в ее строении, функционировании и развитии»². По мнению Кагана, философия может достичь этой цели, овладев методологией системного исследования и рассматривая культуру в качестве сложнейшей системы³. Однако составление целостного и системного представления о культуре, особенно в «полноте» ее «конкретных форм», является все же делом культурологии.

Имеются и другого рода попытки дать решение затронутой проблемы. Например, В. М. Межуев полагает, будто «философия культуры в целом предстает ...как история разных, сменяющих друг друга теорий культуры»⁴. Но, думается, неправомерно отождествлять историко-философские концепции культуры с философией культуры при всей их взаимосвязи.

Стараясь раскрыть специфику философии культуры, авторы пока слабо учитывают природу философии в целом, ими также недостаточно принимается во внимание ее расчлененность на такие исторически сложившиеся разделы, как аксиология, онтология, гносеология, философская антропология и социальная философия. Кроме того, при раскрытии темы исследователями не делается должных выводов философского характера из признания рукотворности культуры, а поэтому общие принципы ее *объяснения*, если они приводятся, не увязываются с общими принципами ее *производства*. Последние до сих пор вообще оставались никем из исследователей не выявленными.

Считаем, что в соответствии с природой философии как учения о первоначалах и истоках общемировых и родовых форм сущего при философском рассмотрении культуры, в первую очередь, должны осмысляться *основания* последней – то, чем культура детерминирована, то, откуда она проистекает и какими связями с сущим в целом и его родовыми формами определяется, а также то,

² Каган, М. С. Философия культуры... – С. 21.

³ См.: Там же. – С. 22.

⁴ Межуев, В. М. Философия культуры... – С. 12; см. также с. 11.

что она, в свою очередь, обуславливает. Если культура как целое выступает одним из *объектов* философского рассмотрения, то ее основания составляют *предмет* ее философии. П. С. Гуревич прав, когда отмечает, что «конкретное знание о культуре несет культурология, метафизическое – философия культуры»⁵. Философия культуры представляет собой *метафизическое постижение оснований культуры*, в которые, в первую очередь, входят конечные причины и следствия ее существования. Почему не только конечные причины, но и следствия? Потому, что культура в обществе составляет необходимость, и это раскрывается философией.

В числе задач философии культуры находится, как видим, выявление места последней среди звеньев детерминизма, выявление того, почему она не только возможна, но и укоренена *необходимым* образом, и доказывание *неизбежности* ее формирования в прогрессирующем человеческом обществе. Философией осознаются те наиболее общие черты взаимосвязи космоса, общества, человека, его активности, которыми обусловлена культура как самая плодотворная составляющая цивилизации. То есть, прежде всего, мы погружаемся в мир внешней детерминации культуры тогда, когда разрабатываем ее философию.

В теоретической репрезентации *видов* конечных оснований культуры философское содержание должно, естественно, находиться в синтезе с культурологическим. Должной систематизации материала поможет структурирование оснований культуры по главным разделам философии как теоретической дисциплины и соответственно можно говорить об *аксиологических, онтологических, гносеологических, философско-антропологических и социально-философских основаниях культуры*. Рассмотрение ее конечных оснований в соответствии с разделами философии оказывается обязательным для того, чтобы вовлечь в обсуждение темы значительную часть сугубо философской проблематики.

Поскольку философские основания культуры включают в себя, как отмечалось выше, ее конечные причины и следствия, постольку эти основания составляют *общие принципы ее объяснения*. Но, принимая во внимание искусственность культуры с философской

⁵ Гуревич, П. С. Философия культуры... – С. 36.

точки зрения, ее мало объяснить, еще надо в общем виде показать то, как она производится. Можно заключить, что принципы ее объяснения либо сами являются также *руководящими принципами ее производства и освоения*, либо тесно *сопряжены* с ними.

Итак, понимание предмета философии культуры в соответствии с природой философии вообще, диверсификация конечных оснований культуры по разделам философии и полновесный учет при трактовке таких оснований искусственного характера культуры спасают рассмотрение последней от выхолощенности философской специфики и позволяют придать материалу воистину философский характер.

Философские основания культуры⁶

Аксиологические основания. Одна из потребностей, в ответ на которую формируется культура, – это неизбежная нужда людей в тщательной оцененности процесса и результатов человеческой активности. Постоянное и взыскательное оценивание человеком окружающего, самого себя, своих действий и их последствий, полагание критериев оценки и самих оценок духовными детерминантами поведенческой активности, а также необходимость осуществлять *ценностный отбор* среди содеянного и произведенного составляют аксиологические принципы объяснения и производства культуры.

Обязательной составляющей создания культураносной предметности и ее освоения выступает выработка *ценностного отношения* к ней. Ценностное отношение к определенной деятельности людей и созданным ими объектам необходимо для *вовлеченности их в культурный оборот*: такой деятельности обучают, подобные объекты берегут и воспроизводят, ими дорожат и могут восхищаться, их анализируют и т. п. Это с одной стороны. С другой – необходимо понимание того, что наделение ценностным смыслом неценностей и тем более антиценностей влечет выстраивание иерархии мнимых ценностей и выдавание за культуру, по существу, не окультуренных или антикультурных форм (например, фашистского режима).

⁶ Развернуто философские основания культуры изложены в монографии: Лапина, Т. С. Философия культуры: вариант понимания. Гл. I–V. – М.: Профобразование, 2003.

Философия показывает: *производство, выявление, освоение, хранение и приумножение ценностей, а также благотворное распоряджение субъектов ценностным достоянием составляют сущностные и инвариантные качества культуры*. Однако культура перманентно *проблемна* уже в том смысле, что ее победное шествие по Земле далеко не фатально. Выживет ли она? Культура проблемна и в постоянно незавершенной выявленности. Периоды девальвации и переоценки ценностей в истории не совсем уж и редкость. В течение общественной жизни немало примеров того, что в ценность оказывается возведенным то, что совсем недавно осуждалось, а нечто, особо ценимое, вдруг лишается ореола. Содержательное наполнение культуры требуется то и дело устанавливать, а культуру постоянно утверждать, если принимать во внимание смещение исторических эпох, подъем к жизни новых поколений, возвышение потребностей людей с ходом истории, спорадическое создание субъектами новых творений, подлежащих освоению.

Идентификация субъектами ценностей составляет отдельное и важное направление духовной жизни общества, пока слабо в философской литературе выделяемое. Но проблемность культуры, относительность граней между ценностями и неценностями, необходимость порой для субъектов прибегать к паллиативам превращают идентификацию культуры в сложный, противоречивый и постоянно имеющий место в обществе процесс, который сам входит в число факторов культурного созидания.

Онтологические основания культуры. Прослеживание онтологических оснований выводит к тому аспекту *метафизики* культуры, где исследуется проявление начал сущего в области культуры. Сущее едино, но в качестве *плюрализма контрарных зависимостей*, среди которых выделяются связи между противоположными началами: идеальным и реальным, материальным и процессуальным, упорядоченностью и хаосом, субъектом и объектом, ничто и нечто. В ходе производства культуруносной предметности разрешаются противоречия между ними.

Бытие – это все *реальное*, осуществленное, а мир *идеального* составляют программы, проекты, замыслы, идеи и т. п. Никто не будет отрицать, что социальные субъекты в их активности во многом полагаются на ими поставленные цели, разработанные про-

граммы, выдвинутые проекты, составленные планы. Культура развертывается в пространстве противоречия между идеальным и реальным. Над всем, что совершено и произведено в ходе общественной практики, оказываются возвышенными должностное и идеал, с которыми субъект сравнивает произведенное и содеянное, вынося для себя заключения о том, что и как делать дальше.

В процессах производства и освоения культуры соотношение идеального и реального адекватно выражается в принципе их взаимной обусловленности. В идеальном субъект духовно преобразует реальность, восполняя и исправляя ее. Но даже если в духе производится нечто новое, его продуцирование невозможно без отталкивания от бытия. В ходе практического воплощения идеального в него нередко вносятся коррективы. Однако и среди стихийных созданий возникают порой культураносные находки: например, незапланированно появилась в свое время народная дипломатия. Преобразованное бытие, в свою очередь, является питательной почвой для порождения обновленных образований идеального. Обеспечение субъектами того, чтобы реальное и идеальное *взаимно обогащали друг друга*, является одним из принципов производства культуры.

В виде программ, проектов, регулятивов идеальное направляет и задает человеческую активность и является благодаря этому духовным средством общественного формообразования. *Материалом и субстратом* формообразования и изменений выступает *материя*. Материи противостоит *процесс*, а при взаимодействии материальности и процессуальности появляются формы – качественно определенные образования. Культура основана, в частности, на способности людей, используя разнообразные материалы и субстраты, правильно определяя способы деятельности, получать формы-результаты, представляющие для человека ценность, за счет чего сущее наращивается и разнообразится. Одолением субъектами инертности материала при закладке новых форм, то есть человеко-угодным формообразованием общественная жизнь прирастает, тогда как *антикультура*⁷ коррозийна и разъедает общество.

⁷ Понятие антикультуры можно определить как организованное, отехнологиченное производство и использование антиценностей в интересах определенных субъектов (к ней относятся, например, теневая экономика, организованная преступность, некоторые формы так называемой массовой культуры, травмирующие психику людей). Антикультура – это тоже нечто возделанное, но лишенное «человеческого лица», по существу, имеющее *человеко-противную направленность*.

Цивилизованный субъект противопоставляет культуру хаосу и человекопротивным деформациям, явно или неявно закладывая в проявления культуры программу или образец (социокод): «так надо», «так хорошо». В. С. Степин обоснованно пишет, что культуру можно рассматривать «как систему информационных кодов, закрепляющих исторически накапливаемый социальный опыт, который выступает по отношению к различным видам деятельности, поведения и общения (а значит, и ко всем порождаемым ими структурам и состояниям социальной жизни) как их надбиологические программы»⁸. Развертывание культурогенных социокодов в процессе человеческой деятельности обеспечивает выполнение культурой роли организующей, упорядочивающей социальной силы там, где ее внедряют субъекты, и только ведущая роль культуры в условиях цивилизации может обеспечить преобладание в обществе человекоугодной упорядоченности над беспорядком и структурности над хаосом. В ряде областей общественной жизни (например, в областях материального производства, политики, социальной защиты населения) одним из выражений развития культуры является становление все более сложных и упорядоченных, отвечающих интересам человеческого индивида структур.

Гносеологические основания культуры. Как явление ценностное и очеловеченное, культура основана не просто на познании, а на широком и глубоком *постижении* общественной жизни. Но без познания постижение сущего невозможно, а суть познания сводится к составлению гносеологических образов. Совокупность знаний, добытых человечеством, представляет собой одну из мощных плит, лежащих в фундаменте как производства, так и освоения культуры. В процессе добывания знаний наблюдается синтез чувственного и рационального, интуитивного и осознаваемого, предметного и социального, научного и вненаучного познания.

Кроме того, средствами постижения сущего выступают *социальная оценка, интерпретация, установление значений, смыслозадание и смыслосчитывание, понимание и переживание*, в процессе чего формируются соотносительные, сравнительные и смысловые репрезентации, а также достигается то, что М. М. Бахтин назы-

⁸ Степин, В. С. Культура // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 63.

вал «глубиной проникновения». Удачно постигая общественную жизнь, человек добивается *живознания*⁹, при котором происходит взаимопроникновение субъекта и объекта познания. Субъект живознания участливо занимает гуманистическую позицию, разделяя тревогу за судьбы народов и индивидов. Без получения живого знания недостижимо понимание проблем человека и невозможно войти в положение личности в обществе.

Сознание – не только высшая форма отражения, но и идеальное *создание* желаемой действительности. Одной из задач культуры выступает составление *проектов* того, что требуется или желательно создать. Со сравнительно недавних пор в философии производится отнесение *проектирования, программирования* и иного вида *моделирования* к способам познания¹⁰. Модели разрабатываются на основе познания *возможного будущего*. Составление культуроносных моделей и проектирование в них того, что органично впишется затем в сеть природного и общественного детерминизма, является одним из принципов производства культуры.

Проективны и *регулятивы*, они являются и предписывающе-моделирующими, и познавательными образованиями, которые в идеале в духовной форме конденсируют лучший человеческий опыт. При этом регулятивы разумнее оценивать не с точки зрения истинности, а с точки зрения *правильности*. Если в истине преобладает отражение сущего, то выведение правильного означает духовное творение возможных форм сущего и выражение волевой устремленности субъектов. Однако отражение во многом обуславливает творчество, а оно, в свою очередь, стимулирует расширение и углубление человеческого познания. Культура возводится и на достижении истинности, и на определении правильности.

Отражение действительности, выражение отношения к ней людей и программирование человеческой активности сочетаются в *мировоззренческих универсалиях*, которые В. С. Степин считает «предельными основаниями каждой исторически определенной

⁹ Разработка концепции живознания составляет одну из заслуг отечественных философов XIX–XX вв.: И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, В. С. Соловьева и др.

¹⁰ См.: Давыдов, В. В. Теория деятельности и социальная практика // Вопросы философии. – 1999. – № 6. – С. 53.

культуры»¹¹. Их же этот автор называет «категориями» и «универсалиями» культуры¹². Степин выделяет два больших, связанных между собой блока мировоззренческих универсалий. К первому блоку им отнесены общефилософские категории (например, «движение», «вещь», «отношение»), ко второму – социально-философские: «человек», «общество», «сознание», «свобода», «справедливость» и др.¹³ Выявляя отражающий аспект указанных категорий, В. С. Степин отмечает, что в их системе «человек осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта...

В системе универсалий культуры, – продолжает этот философ, – выражены наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности, о месте человека в мире...»¹⁴. Но в этих же категориях, полагает Степин, содержатся духовные основы активности людей: опыт в универсалиях культуры систематизируется, а «обобщенная картина человеческого мира», которую образует взаимосвязь универсалий, то есть мировоззрение, «вводит определенную шкалу ценностей»¹⁵. Думается, что содержание мировоззренческих категорий разворачивается в философских основаниях культуры. И в той мере, в какой такие категории необходимы для выражения принципов ее производства, данные универсалии «выступают в качестве своего рода глубинных программ социальной жизни»¹⁶. Таким образом, мировоззренческие универсалии целесообразно считать важным видом гносеологических оснований культуры, обеспечивающих духовную базу для включения человека в мир в качестве очень активного существа.

Итак, для выведения гносеологических оснований культуры надо обратиться к человеческой духовной активности в целом. При этом выявляется обусловленность признания существующими оп-

¹¹ Степин, В. С. Указ. соч. – С. 65.

¹² Со средних веков универсалиями называют наиболее общие понятия. Однако под универсалиями культуры разумно понимать не только мировоззренческие категории, но и родовые формы общественной жизни (см.: Лапина, Т. С. Философия культуры... – С. 55–57). Они универсальны, ибо формируются во всех человеческих обществах.

¹³ См.: Степин, В. С. Указ. соч. – С. 66.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. – С. 67.

¹⁶ Там же. – С. 66.

ределенных *нечто* достаточной степенью познанности сущего, то есть гносеологизация составляет одно из неперемных условий онтологизации сущего. Мир, таким образом, конкретно явлен нам через его постижение, через духовную культуру, что составляет одно из конечных следствий существования культуры.

Философско-антропологические основания культуры. Одно из них состоит в необходимости для людей (за отсутствием готовой ниши в природе) трудиться и творить, создавая культурную предметность. Культура, развертываясь, компенсирует биологическую слабость человека силой его разума и его способностью к созиданию ноосферы и второй природы. Многообразная человеческая активность, ставящая людей в продуктивные виды отношения к природе, обществу, себе подобным, генерирует разные виды и подвиды культуры. Культура обусловлена потребностью людей в многостороннем саможизнеустройении, универсальным характером освоения мира человеком.

Другая составляющая философско-антропологических оснований культуры заключается в необходимости для людей воспроизводить самих себя, очеловечивая мир. Несмотря на непрестанно происходящее развитие людей, человек во все времена своего существования обладает качественной определенностью – *родовой природой*. Эта константа как *постоянство человеческой сущности* выражается в категории «человеческое достоинство»: целокупности обязательных физических, биологических, социальных и духовных качеств, потеряв которые, человек перестал бы представлять человека в качестве специфической формы сущего. *Преимственность в сфере культуры была бы невозможна, не имей культура антропологической константы среди своих оснований.*

Важнейшие родовые качества людей: биологичность, созидательность, разумность, духовность, социальность и индивидуализированность – входят в число весомых оснований культуры, ибо условием окультуривания мира является возделанность создаваемой людьми предметности по человеческим меркам. Соответственно родовым качествам людей выделяются культура производства и культура потребления, культура труда и культура досуга, деловая и игровая культуры, телесно-физическая и духовная культуры и др. Из родовых качеств «вычитываются» области, сферы, ви-

ды и подвиды окультуривания – хотя и не все, но многие. Родовые формы культуры: производство, труд, семья, образование, воспитание, досуг, межчеловеческие коммуникации и т. д., – будучи воспроизводимыми, все же в чем-то существенном не могут не «вычитываться» из родовой природы людей: хотя человек противоречив и многолик, он един в обладании достоинством.

Создавая «мир человека», люди меняются сами, в частности, потому, что их творения предъявляют к ним свои требования. Скажем, у права и морали есть свои «претензии» к субъекту – к тому, каким он должен быть, чтобы использовался их регулятивный и гуманитарный потенциалы. Освоение культуры обуславливает усвоение личностью социально приемлемых норм поведения. Не только человек реальный, но и *образ человека долженствующего быть, идея личности* как относительно совершенного субъекта общественных отношений и жителя космоса находится в числе философско-антропологических оснований культуры.

В философской антропологии осознаны родовые не только позитивные, но и негативные качества человека, она предупреждает о потенциальной возможности самоуничтожения людей. На основе отрефлексированности того, что человеческая активность может и разрушать, недвусмысленно ставя под вопрос выживание человечества, с ходом общественной истории все большее развитие получает комплексная культура *защитного* характера. Благодаря ей в определенных масштабах осуществляется профилактика и блокирование различного рода деструкции и деформаций, вызванных как неосторожной, так и преднамеренно разрушительной человеческой активностью.

Человек и жизнь как меры всех вещей – это общий принцип, задающий и объясняющий культуруносный характер определенных форм общественной жизни. Прежде всего, в виде соблюдения *прав человека* современное цивилизованное общество вырабатывает специальные социальные средства утверждения личностной автономии и достоинства, признания на практике ценности личности. В этом смысле человек сам задает себе законы и поддерживает свою родовую натуру. С ходом истории люди все более сознательно подчиняют свою деятельность возделыванию самих себя за счет как общественных, так и индивидуально-личностных средств.

Одним из принципов производства культуры является в цивилизованных странах, начиная со второй половины XX в. (времени появления института прав человека), сознательное подчинение деятельности субъектов «человеческому измерению» и придание гуманистической ориентированности экономике и политике¹⁷. Как справедливо полагает И. А. Гобозов, «общефилософским критерием общественного прогресса является положение человека в окружающей природной и социальной действительности, ибо, в конце концов, все делается во имя человека и для человека»¹⁸. Высший критерий культурности страны составляют качество жизни и положение личности в обществе. **Нравственная идея истинной человечности – верховная правительница культуры.**

Фундаментальным конечным следствием формирования культуры выступает обеспечение культураносными средствами существования человека за счет его собственных созидательных усилий.

Социально-философские основания культуры. Все виды общественного детерминизма – географический, демографический, социально-экономический, технологический – определенным образом сказываются на конкретном облике культур по странам и регионам. А природа общественного детерминизма в целом – то, что он носит *объективно-субъективный* характер, – есть весомое основание культуры. С одной стороны, непреложно действие в обществе объективных законов, с другой – формирование многих явлений общественной жизни составляет весьма обширное поле творчества субъектов. Общественный закон «не принудителен, а целесообразен»¹⁹. Скорее, как целесообразность, как основание деятельности, результаты которой не нарушают человекоугодного порядка жизни, а не как причина, такой закон детерминирует человеческую активность. Но целесообразность надо уловить и выразить, а это может сделать только социальный субъект. Он должен определить и освоить формы активности, отвечающей законам, ибо последствия долгого неследования им носят социально-негативный (иногда

¹⁷ Полагание на руководство «человеческого измерения» иногда лишь как тенденция пробивается через ужасы войн и социальных раздоров, которыми еще пестрит обстановка в современном мире.

¹⁸ Гобозов, И. А. Общественный прогресс // Социальная философия: Учебник. – М., 2003. – С. 348; см. также с. 347.

¹⁹ Максимов, А. Н. Философия ценностей. – М., 1997. – С. 26.

вплоть до необратимости) характер и разрушительным образом сказываются на состоянии общества.

В субъективной стороне общественного детерминизма выражается зависимость протекания общественной жизни от природы, уровня развития и активности сформировавшихся в обществе социальных субъектов. Эта сторона общественного детерминизма определяется и базовыми ценностями, разделяемыми нацией, содержанием устанавливаемых социальных и предметных норм и, естественно, тем, следуют ли им люди на практике. В философской литературе мало пока пишется о *предметно и социально развитой субъективности* как очень важном условии достижения гуманизованного состояния общества, как основании культуры. Между тем, в основе поступательной эволюции цивилизаций лежит не только развитие материального производства, а также средств получения и переработки информации, но и *становление все более искусных субъектов общественного производства и управления*. Чтобы складывалась культура, субъекты в той мере, в какой это возможно, должны теоретически и практически определять человеко- и обществоугодный характер, оптимальные количественные и качественные параметры форм общественной жизнедеятельности.

По мере развития общества наблюдается заметное усиление субъективной стороны общественного детерминизма²⁰, которое, в общем, сказывается в постановке общественных отношений под все более высокую степень социального контроля политическими силами, с одной стороны, и гражданского общества – с другой. В том, что прорастает тенденция к уменьшению доли стихийности в протекании общественной истории, велика роль культуры: политической, духовной, социальной.

Нельзя не исходить также из того, что общество – образование *естественно-искусственное*, в некоторой мере *творимое*. Оно – и субстрат культуры и в этом смысле ее основание, и объект культурогенного возделывания. В качестве социальной формы производства и воспроизводства человека оно нуждается в целенаправленной поддержке. Общественный порядок, налаженное и социально ориентированное национальное хозяйство, эффективная охрана

²⁰ О резком возрастании в настоящее время значения субъективного фактора см.: Гобзов, И. А. Общественный прогресс... – С. 350–351.

природы, здоровье и воспроизводство населения, приемлемое законодательство, сохранение культурного достояния нации и т. д. – все это входит в объект культурогенного возделывания. Общество как таковое бывает «стянуто», в числе прочего, массовым признанием его ценности среди населения и солидарностью последнего на этой основе. Комплекс социальных гарантий современных цивилизованных стран включает в себя продуманные средства защиты и своеобразного обеспечения не только личности, но и общества. Оно сохраняется и защищается в качестве *человеческого социального дома*. Одним из законов общественной жизни становится *взаимообустройство личности и общества*.

Таким образом, изучение и учет субъектами материального и духовного производства, а также управления социально здоровых личных и общественных потребностей входит в число оснований культуры.

Итак, социально-философские принципы объяснения культуры заключаются в объективно-субъективном характере общественного детерминизма, в творимости в определенной мере общества и необходимости его возделывания в качестве социального дома людей. Целенаправленное формирование субъектов, заинтересованных в культурогенном возделывании реальности и способных к нему, составляет социально-философский принцип производства культуры. А одним из следствий ее существования выступает сохранение культураносными средствами социальности и социума в целом.

Функции философии культуры

Весь созданный человеком мир в его материальном, духовном и социальном (в узком смысле) выражении, в его как позитивных, так и негативных (по отношению к жизни и человеку) проявлениях составляет *цивилизацию*. К культуре относится *ценностное достояние* цивилизации. Философы могут вносить вклад в облагораживание цивилизации, содействуя формированию культуры. В философии раскрываются культураносные факторы сущего, и уже таким образом она ориентирует на поддержку культуры. Из освещения конечных оснований последней следует вывод о том, что практическое укрепление их силами субъектов означает содействие ее утверждению.

Разрабатывая принципы производства культуры, философы рекомендуют полагать их регулятивами активности людей. Философией раскрывается решающая роль целенаправленного формирования социальных субъектов, способных придать своей деятельности культурогенный характер, в обеспечении преобладания культуры над деструктивными общественными процессами в условиях цивилизации и в деле ее гуманизации.

Философия выявляет *судьбоносный* характер продуцирования, идентификации и освоения ценностей. То, в чем ценности усматриваются ведущими социальными субъектами, обуславливает их активность и поэтому ощутимо сказывается на состоянии различных сфер общественной жизнедеятельности и положении дел в конкретном обществе. Значение аксиологических оснований для формирования культуры как бы от обратного подтверждается тем обстоятельством, что в период кризиса культуры *ценности размываются*, и тогда *утрата ценностей* характеризует менталитет широких слоев населения. И, наоборот, при благодатном выходе страны из кризиса философское осмысление культуры выполняет ту эвристическую функцию, что выносит определенные ценности на верх общественной жизни в качестве одной из ведущих и спасительных сил²¹. Выстраивание иерархии ценностей, как правило, философски обосновывается.

Именно с философских позиций «человеческое измерение» утверждается в качестве критерия отнесения к культуре лишь антропофильной человеческой активности, ее результатов и антропофильных форм общественной жизнедеятельности. Такое понимание критерия культуранности позволяет, в принципе, отделить культуру от антикультуры и является духовной основой организации борьбы против последней как весьма сильного и изворотливого противника.

Философия культуры нацеливает субъектов на систематическую борьбу с антикультурой и предупреждает о трудностях этой борьбы. Одна из них заключается в маскировочной культуранности антикультуры за счет ее довольно высокой отехнологичности, проявления немалой искусности при продуцировании ее

²¹ См.: Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры. – СПб., 1996. – С. 8, 9, 144–145.

форм; другая трудность развенчания антикультуры состоит в гибкости последней: по мере развития культуры она мобильно меняет формы и тоже «набирает обороты». Как, например, мастерски «совершенствуются» с ходом времени в некоторых странах способы фальсификации итогов голосования во время выборов. А приемы черного пиара все упорнее зловеще расцветают в качестве недобросовестных способов повержения политических, да и экономических конкурентов. Поскольку борьба с антикультурой ведется средствами определенной политической, социальной, духовной, а также правоохранительной и экологической деятельности, постольку философия обосновывает указанные виды активности субъектов, задавая ей человекоугодный импульс.

Таким образом, с философских позиций формы человеческой активности либо «оправдываются», либо «забраковываются», то есть философская рефлексия выступает как *базовое духовное условие* культурогенного производства.

Философией осуществляется своеобразное *проектирование* культуры, в основном, в двух формах. Во-первых, философия непрерывно творит *идею* культуры, и в ней (идее) культура мыслится в полноте ее составляющих и чистоте предназначения. Среди ее инвариантных качеств можно назвать созидательность, ценностность, гуманизованность, одухотворенность, проблемность, открытость, примирение в ее созданиях таких противоположных начал, как природное и общественное, социальное и индивидуальное, духовное и телесное, унаследованное и вновь сотворенное, субъект и объект. В той мере, в какой культура – в качестве явления общественно необходимого – самодетерминируется, в содержание философских оснований входят и атрибутивные инварианты самой культуры.

Во-вторых, с позиций философии *энтелехию* культурогенной человеческой деятельности оправданно мыслить в *качестве панкультурной цивилизации*, при которой культуроносное достояние будет заполнять всю цивилизацию, обогащаясь и воспроизводясь, а антикультура не будет приживаться в ее условиях.

Отрефлексированность человеко- и обществоугодного характера критериев культурогенности в чем-то немалом позволяет сознательно придавать общественному детерминизму особую, культуро-

производящую, направленность. Субъект культуры тогда постоянно инициирует воспроизводство культурных объектов, в принципе, поддающихся репродуцированию; стремится унаследовать и сохранить уникальные культурные объекты; бывает озабочен созданием условий для производства новых ценностей и продвижения культуросообразных инноваций.

Как видим, философ обращается к процессам и явлениям, определяющим включенность культуры в *мироздание*, из определенных условий которого она вырастает и в которое она затем вращается, оформляясь в достаточно зрелые образования, komponующие ноосферу и транслирующие гуманизированный опыт жизнедеятельности сменяющим друг друга человеческим поколениям. Посредством философской рефлексии устанавливается органичность вписывания благодаря культуре человека и человеческого общества в мироздание, тогда как антикультура и акультурация, в принципе, создают основу для возникновения конфликта между человеком и обществом, с одной стороны, и остальной частью мироздания – с другой. Спасая культуру, люди спасают себя – к такому выводу подводит философия. Становится очевидным: философия культуры – не просто плод досужих домыслов, а одна из детерминант практической активности культуросозидающих субъектов.

Культура необходима для выживания и развития человечества, благодаря ее производству люди выполняют роль *самосоздателей* и *самоустроителей*. Поэтому, то есть из-за того, что в ней объективируется назначение человека, культура неизбежно будет составлять объект углубленной философской рефлексии. Культура не может не осмысляться не только конкретно культурологически, но и на основе привлечения всего потенциала философии.